

Нин Лань поднял глаза и встретился с его взглядом. Вокруг глаз был нанесен блестящий тен, и родинка у внутреннего уголка глаза скрылась в нем, делая трудноразличимыми участки кожи, покрасневшие от смущения.

Обширные участки обнаженной груди, подчеркнутые черным кружевом, выглядели ослепительно белыми. Золотистые локоны то обвивали его длинную шею, то развевались на груди. Во время одного из движений, где Суй И обнимал его сзади, он другой рукой отодвинул мешающий парик, полностью открыв его длинную шею.

Этого движения не было в оригинальной постановке. Когда шея внезапно лишилась прикрытия, Нин Лань слегка вздрогнул. Рука, лежащая на нем, была гораздо теплее его тела, и тепло проникало сквозь тонкую ткань, почти заставляя его бежать.

Он боялся посмотреть на выражение лица Суй И, опасаясь увидеть презрение или насмешку.

Туфли сидели неудобно, и на середине танца одна слетела. Когда Суй И поднял его на руки, его ладонь неизбежно проникла в высокий разрез платья, плотно прижавшись к обнаженному бедру Нин Лана. Тот замер, пальцы ног непроизвольно сжались, и во время поворота вторая туфля тоже слетела.

Когда он опустился на землю, он все еще держался за шею Суй И. Как только его ступни коснулись холодного пола, он потерял равновесие и слегка наклонился. Без стелек для увеличения роста он доставал лишь до носа Суй И, и, подняв голову, случайно коснулся губами его подбородка.

Суй И не только не оттолкнул его, но и прижал его к себе, шепнув в ухо, на котором не было наушника:

— Держись.

Музыка в зале гремела, крики фанатов сливались в единый гул, но из-за близости Нин Лань отчетливо слышал слова Суй И.

Его уши моментально покраснели. Не желая, чтобы это заметили, он нервно оттолкнулся от груди Суй И, и его мизинец случайно расстегнул еще две пуговицы на рубашке.

Нин Лань был слегка прохладным, а Суй И, напротив, горел. Особенно после того, как коснулся его гладкого и мягкого бедра, его взгляд невольно опустился, наблюдая, как стройная белая нога то появлялась, то исчезала в разрезе платья, а также округлые и упругие ягодицы, скрытые тканью.

Пол был скользким, и Нин Лань, оставшись без обуви, двигался осторожно, стараясь не слишком приближаться к Суй И. Но, несмотря на его усилия, они все равно оставались близко. Многочисленные движения с объятиями сзади почти вписали его ягодицы в бедра Суй И. Хорошо, что это было лишь трение ткани, иначе он боялся бы странной реакции.

Трехминутный танец заставил Нин Лана вспотеть. Он поднял руку, чтобы откинуть челку, и, возможно, ему показалось, что рука Суй И на его талии сжалась сильнее.

Последнее движение требовало поднять ногу и потереться о ногу Суй И, а затем сделать постановочный поцелуй. Нин Лань, опасаясь, что что-то обнажится, одной рукой придерживал подол платья, слегка касаясь бедра Суй И. Ощущение голый ноги, скользящей по ткани брюк, вызвало странное покалывание, и его сердце забило быстрее.

На заключительные четыре такта Суй И схватил ногу Нин Лана, обвившую его, как змея, и зафиксировал ее у себя на боку, другой рукой прижал его голову, наклонившись, чтобы закрыть его, создав очень интимную позу.

Почти весь вес Нин Лана приходился на Суй И. Их носы почти соприкасались, что было гораздо ближе, чем на репетициях. Он замер, боясь дышать, руки непроизвольно сжали расстегнутую рубашку Суй И. Его взгляд скользнул вверх по четким линиям мышц груди и остановился на янтарных глазах, в которых отражались два маленьких его отражения.

Нин Лань на мгновение растерялся. Возможно, атмосфера была слишком сильной, и ему показалось, что Суй И действительно смотрит на него.

Свет медленно погас, и они спустились со сцены в темноте. Нин Лань шел босиком, споткнулся и чуть не упал, но Суй И быстро подхватил его, помогая идти.

Нин Лань не оглядывался. Суй И медленно выдохнул, в темноте прижав руку к груди, пытаясь успокоить учащенное сердцебиение перед возвращением за кулисы.

Шоукейс завершился грандиозным финалом с участием всех участников AOW и гостей. Яркое выступление быстро превратилось в ключевые слова, заполонившие тренды в Weibo.

Компания организовала праздничный ужин, и все участники отправились в отель сразу после мероприятия.

Молодые люди в машине с азартом обсуждали Weibo, только Нин Лань сидел в углу, чувствуя себя лишним. Он даже не хотел брать в руки телефон. Сегодня он заменил Фан Юя в танце с Суй И, и фанаты пейринга Гаохуа, вероятно, уже обрушились на него с критикой в сети.

Сначала он не понимал, зачем Чжан Фань так поступила, но теперь начал догадываться. Независимо от качества выступления, самое важное — это создать повод для обсуждения. Неважно, будут ли его ругать или высмеивать, главное — подогреть интерес.

Он был маленькой пешкой, которую использовали для достижения цели.

Праздничный ужин проходил в большом зале. Когда выпили достаточно, все начали веселиться вовсю. Нин Лань вместе с группой поднял пару бокалов в честь руководства компании, но голова уже начала кружиться от алкоголя. Он вышел в коридор подышать, а когда снова открыл дверь, волна табачного дыма и алкоголя заставила его передумать заходить.

Он закрыл дверь и, шатаясь, пошел по коридору в поисках пустой комнаты, где можно было бы посидеть.

В конце коридора была открытая дверь в пустой зал, где не горел свет. Нин Лань вошел, прикрыл дверь, и свет из коридора превратился в узкую полосу на ковре, едва освещающая интерьер.

Нин Лань в темноте нащупал край стула и, не раздумывая, сел.

Но вместо ровной поверхности он почувствовал под собой чьи-то теплые ноги.

— Кто это? — Суй И настороженно открыл глаза, схватив человека, который на него сел.

Он тоже не выдержал шумной атмосферы в зале и вышел, чтобы побыть в тишине. Но стоило

ему закрыть глаза, как перед ним снова возник образ Нин Лана в черном платье, отчего ладони начали гореть, а дыхание участилось, будто достаточно было одной искры, чтобы его тело вспыхнуло изнутри.

— Ах, извини, — Нин Лань, не ожидавший здесь встретить кого-то, поспешил встать, но его талию крепко держали, не позволяя подняться.

Он обернулся и увидел лицо, которое даже в темноте было невозможно не заметить. Нин Лань удивленно открыл рот:

— Капитан?

Суй И тоже разглядел лицо Нин Лана. Их танец был предпоследним на шоукейсе, и Нин Лань не успел смыть макияж перед ужином. Свет из коридора падал на его лицо, подчеркивая слегка приподнятые уголки глаз, покрасневшие от напряжения. Его темные зрачки сверкали, а теплое дыхание, вопреки прохладе его тела, касалось носа Суй И, распространяясь по щекам.

Сердце Суй И на мгновение замерло.

Нин Лань предположил, что Суй И, вероятно, был пьян, поэтому сидел неподвижно.

Его руки, не находя опоры, нащупали край стула, но вместо этого сначала коснулись напряженного бедра Суй И, а затем, когда он попытался отодвинуться, наткнулись на что-то более твердое и горячее.

Затем он услышал, как человек сзади сглотнул, а его низкий и чувственный вздох превратился в электрический разряд, который пронзил сердце Нин Лана и распространился по всему телу.

На этот раз он явно почувствовал, как рука Суй И на его талии сжалась сильнее, чем на сцене, заставляя его ноги слабеть и поддаваться.

Нин Лань повернул голову, глубоко вдохнул, но хаос в мыслях никуда не ушел.

Он сжал губы, поднял лицо и, как на сцене, прижался к широкой груди Суй И. Затем поднял одну руку и осторожно коснулся его горячей щеки. Не встретив сопротивления, он смелее провел пальцами по дрожащей коже и, наконец, обхватил его шею, которая, казалось, бесполезно сопротивлялась.

Нин Лань тихо рассмеялся и, прижавшись губами к уху Суй И, прошептал:

— Капитан... Ты снова возбудился.

<http://bllate.org/book/16833/1565399>